Репортаж !!

Урожай — наша гордость!

НА УЧАСТОК ПЕЛАГЕИ ШЕПЕЛЕНКО ПРИШЛИ УЧИТЬСЯ ОПЫТУ ЗВЕНЬЕВЫЕ СОСЕДНИХ КОЛХОЗОВ

На-днях Пелагея Иудовна Шепеленко, орденоносец, звеньевая колхоза «Комсомолец» Красноярского района, и ее звено принимали у себя на участке гостей. Сюда с'ехались звеньевые из соседних колхозов: орденоносец Евдокия Литвинова и Мария Семикопенко из артели «Червоный пахарь», Анна Чесак из «Первого Мая», Варвара Шаповалова из колхоза им. Сталина, Нина Литвиненко из артели «Вперед», Евдокия Литвинова из артели им. Куйбышева, Наталья Дворниченко из колхоза им. Ворошилова и другие. Всего собралось около 20 человек.

Участок расцвел косынками. Гости любовались рожью. Шагнет звеньевая в рожь—и скроется в ней с головой. Смотрели пшеницу, ячмень, овес, просо, сахарную свеклу—все культуры, которые выращивает звено Шепеленко. Осматривали внимательно, придирчиво. И все сошлись в оценке: хороши хлеба, хороша свекла. Они приехали сюда перенять опыт звена Пелагеи Шепеленко, обменяться впечатлениями, поделиться и своим опытом работы. Так велит закон соревнования: передовым делиться опытом, менее опытным—учиться у передовиков и всем вместе двигаться вперед, к высоким урожаям.

После осмотра полей гости уселись с хозяевами на лужайке в тени деревьев и подробно расспросили Пелагею Иудовну Шепеленко о том, как работает ее звено. С большим интересом слушали все рассказ звеньевой. Затем некоторые из гостей сами рассказали о своей работе. Уже под вечер раз'ехались звеньевые, пообещав друг другу еще упорнее продолжать борьбу за урожай.

МЫ ВЫПОЛНЯЕМ КЛЯТВУ товарищу СТАЛИНУ

РАССКАЗ ПЕЛАГЕИ ИУДОВНЫ ШЕПЕЛЕНКО

—Вы теперь видели наши хлеба и нашу свеклу, дорогие гости. Судите сами—выполнили мы обязательство, которое дали товарищу Сталину, или придется краснеть...

Голос:—Краснеть вам не придется, хорошо поработали.

— Работаем так, чтобы клятву нашему родному отцу сдержать.

Вы видели рожь нашего звена. —она в рост человека. Мы приложили тут немало труда. Пар был вспахан рано, в мае, тракторами. Под вспашку вложили сюда на каждый гектар тонн по 10 навоза. Боремся за 30 центнеров с гектара.

Евдокия Литвинова:—Хорошее жито! Центнеров 35 соберете, а то и больше. Сорняков много было? Культивацию делали?

Шепеленко:—Сорняки были, но мы с ними разделались. Культивацию делали три раза—один раз трактором и два раза на своем тягле, драпачами. К посеву пар был чистый от сорняков и выхлый. Посеяли рано, в первых числах августа, конными сеялками. Это жито—сортовое, лисичанское. Семена отсортировали, два раза пропустили через триер. Всю зиму задерживали на озимых снег. Да и на всей своей площади задерживали, где ветками, а где снежными кучами. Снега было много, сантиметров на 70—80.

На волах и на салазках вывозили навоз для подкормки ржи и других культур. 689 возов навоза только на пары вывезли, да еще на подкормку озимых 248 возов чистого конского навоза.

Накопили за зиму две тонны золы и птичьего помета, шесть тонн фекалия, пересыпали его торфяной крошкой,—торфофекальный компост.

Не было зимнего дня, чтобы звено просидело без работы. Задерживали снег, возили навоз. В поле вьюга—мы салимся перебирать семена вручную. 17 с половиной центнеров руками отобрали, зернышко к зернышку,—все семена яровой пшеницы, ячменя, овса, на всю площадь. А до этого сортировали, триерили семена два раза. Посеяно у нас все сортовым, отборным зерном,—звено наше семеноводческое.

Только начал таять снег—всем звеном вышли задерживать талые воды на склонах, где теперь овес и ячмень.

Теперь дальше о ржи. Когда сошел снег, в конце марта, всю рожь подкормили конским калом, затем прооборонили. Один раз прооборонили, сразу после подкормки, поперек рядков пахоты. А через несколько дней появилась корка. Снова пустили бороны, наискосок.

Точно также мы выращивали и озимую пшеницу.

Яровой пшеницы мы также обязались собрать по 30 центнеров с гектара.

Анна Чесак:—И соберете. Но и у меня в звене пшеница не хуже вашей, я думаю—тоже выйдет 30 центнеров.

Шепеленко:— Желаю успеха. У нас с яровой пшеницей вышло интересно. Вы заметили, что она неодинаковая, — в одном месте выше, лучше, и там будет, я думаю, больше 30 центнеров, а в другом—похуже. Та, что лучше, посеяна после ржи, по более глубокой пахоте, сантиметров на 25—27. А другая растет на бурачище, и вспахано под нее мельче, на глубину 21—22 сантиметра.

Свекла, конечно, лучший предшественник для яровой пшеницы, чем рожь. Но сказалось то, что здесь мельче пахота. Теперь мы знаем, что пшенице нужна пахота поглубже. К тому же под свеклу у нас в прошлом году было вложено мало удобрений.

И еще мы узнали, на своем опыте: надо сеять пшеницу раньше, чем мы сеяли. В прошлые годы мы сеяли сначала овес, потом ячмень, а затем уже пшеницу, и она у нас не очень удавалась. А теперь посеяли в одно время с ячменем, рано—3—4 апреля, и растет пшеница, я считаю, неплохая.

Вся пшеница тоже сортовая—сорта «Лютесценс». Семена ее мы полностью перебрали до посева руками. Посеяли по зяби, как и все яровые культуры. Зимой задерживали здесь снег. Весной рано прибили зябь. А потом все посевы подкормили,—дали по две тонны сыпца на гектар, и прооборонили. Потом еще раз бороновали—разрушали корку. Пшеница у нас чисто прополота, вы сами видели, сорняков там нет.

Голос:—Как полете—всем звеном вместе или порознь? Сдельщина у вас есть?

Шепеленко: — Обязательно. Работаем только сдельно.

Ячмень посеян после хорошего предшественника—сахарной свеклы.

Анна Чесак:—Хорош ячмень. Больше 30 центнеров снимете...

Шепеленко:— Стараемся. Агротехника тут та же, что и на пшенице—подкормка, боронование—два раза—и прополки. Ячмень тоже сортовой—«Европеум». И овес растет неплохой—«Победа», над ним также поработали.

Теперь о сахарной свекле. Сеяли мы ее после озимой пшеницы по глубокой тракторной пахоте.

Голос:—Удобрений клали много?

Шепеленко:—Удобрений много. Первым делом—хорошо удобрена была земля под пшеницу. Потом весной под культивацию дали на каждый гектар по 2 центнера золы, по 2 центнера куриного помета и по тонне компоста—фекалия, перемешанного с торфяной крошкой. Когда сеяли, вместе со свеклой высеяли на гектар по 3 центнера суперфосфата. А впереди будут еще подкормки.

За три дня прошаровали свеклу, потом за 5 дней прорвали. Нагрузка порядочная—на колхозницу 70 соток гектара свеклы, но управились хорошо. Норма—6 соток, а прорывали по 10—11 соток. Сдельщина помогла. Теперь ведь у нас не ждут друг друга, чтобы вместе на работу итти. У каждой отдельный участок, и она сама свое время рассчитывает. Иная часов в 5 утра поднимется, справится быстренько дома, а потом тяпку на плечо—и пошла на работу.

Дальше—подкормка и проверка. Сейчас на гектаре 120—125 тысяч корней. Боремся за 600 центнеров с гектара.

Евдокия Литвинова:—Корешки уже хорошие. Я хотела свои привезти показать, а выкопала у вас на плантации, посмотрела—вами лучше, чем у нас. Корешок величиной с сетку, в нем уже граммов 50 веса. Чем подкармливаете?

Шепеленко:—В первую подкормку дали на гектар по полтора центнера сульфат-аммония, азотистого удобрения, оно поможет ботве скорее развиться. Сделаем проверку, а потом подкормим еще раз—суперфосфатом, чтобы лучше развивались корни и были сахаристее.

После проверки раза три, не меньше, промотыжим. Земля будет разделана хорошо, и сорняков не оставим ни одного.

Осталось, кажется, рассказать о просе. Проса мы обязались собрать тоже 30 центнеров с гектара.

Евдокия Литвинова: — Видели ваше просо. Где вы посеяли пораньше, там оно очень хорошее, лопушистое, если еще прополоть, подкормить—там вы, я думаю, и 35 центнеров получите. А вот в другом месте, к дороге, похуже просо. Наверное поздно посеяли?

Шепеленко:—Да, здесь мы посеяли позже. Но только здесь, Евдокия Ивановна, урожай должен быть еще больше. Не верите? Обязательно будет, потому что тут земля лучше удобрена. Там, где вам понравилось просо, сеяли мы его после ржи, в пар было вложено по 10 тонн навоза—и больше ничего. А тут, к дороге, у нас росла озимая пшеница. О пшенице мы заботились: по 15 тонн навоза вложили в пар, весной подкормили. Но не вышла на том участке у нас пшеница, пришлось пересеять. Вот мы и посеяли там просо. Посеяли—и тоже подкормили. Удобрений здесь много. И уход этому просу даем лучше, чтобы быстрее росло. Здесь просо хорошее будет.

Но только сейчас считать еще рано. Урожай, говорится, в амбаре считают. А нам надо его еще вырастить да убрать.

Но скажу вам, что звено наше изо всех сил старается. Каждой колхознице до сердца дошло, что дали мы свое обязательство самому товарищу Сталину и не выполнить такое обязательство никак нельзя. И говорят наши колхозницы: себя не пожалеем, а отблагодарим товарища Сталина, за его заботу, урожаем.

Хорошо работает все звено, ни на кого не могу пожаловаться. И хоть труднее нам сейчас, куда труднее жить, чем жили до войны, но работаем мы много лучше довоенного. Вот многие из нас с вами и до войны звеньевыми работали. А скажите, кто из вас тогда подкармливал да боронил яровые хлеба? Никто. Это мы только из газет знали, что самые передовые звенья такую агротехнику применяют, это тогда редкость была. А теперь мы в своем звене, да и вы тоже, наверное, все свои посевы подкормили и прооборонили, а некоторые и еще будем подкармливать.

Горячо взялся народ за дело. А товарищ Сталин, правительство нам подбавляют сил—высокие награды получат те, кто сумеет вырастить хороший урожай. И еще больше стараются колхозники и у нас, и везде, я думаю. А где хорошо работают, там и урожай—вот он.

Слово—гостям

ПОСОРЕВНУЕМСЯ!

ОРДЕНОНОСЕЦ ЕВДОКИЯ ЛИТВИНОВА, ЗВЕНЬЕВАЯ КОЛХОЗА «ЧЕРВОНЫЙ ПАХАРЬ»

Еще раз скажу—хороший у вас растет урожай, даже отличный. Все мне у вас понравилось. А просо ваше, позднего сева, меня особенно интересует,—что из него выйдет. Попозже обязательно приду еще раз посмотреть, ходить недалеко, мы с вами соседи.

Шепеленко:—Заходите, Евдокия Ивановна, вы ведь старый мастер урожаев проса, подскажете нам что, посоветуете.

Литвинова:—А сейчас вы его еще подкормите, просо любит хороший уход.

Я до войны получала хорошие урожаи проса. Вкладывала много удобрений—и местных, и минеральных, прикатывала посевы, несколько раз полола, рыхлила междурядья. И теперь, как и вы, дала обязательство товарищу Сталину. Растет у меня сейчас просо такое же, как было до войны. Посмотрим, у кого выйдет лучше.

Шепеленко:—Посоревнуемся, Евдокия Ивановна.

Литвинова:—Сейчас его планетками обрабатываем.

И яровая пшеница у меня растет хорошая, за ней у нас особенный уход. Уже два раза подкормили.

Сахарная свекла тоже вашей не уступит.

После уборки как-нибудь по-соседски соберемся, подсчитаем, сколько у кого, обменяемся опытом.

НАДО НАМ ДРУГ У ДРУГА УЧИТЬСЯ

АННА ЧЕСАК, ЗВЕНЬЕВАЯ КОЛХОЗА «ПЕРВОЕ МАЯ»

Вы богато удобрений на свой участок даете—и под пахоту, и в подкормки. А где удобрений больше, там лучше и урожай. У меня хуже. Фермы у нас маленькие, навоза мало.

Но и мы в своем звене все дворы повыскребли и кое-что, все же, набрали. Ведь и наше звено дало высокое обязательство товарищу Сталину.

В своем жите я тоже с головой прячусь, и не только я, а кто и ростом повыше. Хороша яровая пшеница. Как и вы, семена отобрали вручную, зерно к зерну, и подкормили, и прополки делали.

Интересно мне, Пелагея Иудовна, то, что вы говорили о глубине вспашки под яровую пшеницу. Теперь и мы под нее зябь вспашем поглубже, и пораньше на будущий год посеем. Надо нам друг у друга опыту учиться.

Приезжайте как-нибудь посмотреть мое просо. Оно и в прошлом году было ничего, я в засуху взяла 11 центнеров с гектара. Но разве то просо с этим сравнишь!

Слово товарищу Сталину и мы сдержим обязательно, все звено так говорит.

НЕ ОТСТУПИТ ЗВЕНО!

МАРИЯ СЕМИКОПЕНКО, ЗВЕНЬЕВАЯ КОЛХОЗА «ЧЕРВОНЫЙ ПАХАРЬ»

Получить с гектара по 30 центнеров хлеба для меня, молодой звеньевой, нелегкое дело. Но увидела я, как ухватились за работу колхозницы моего звена после Указа Верховного Совета о наградах, да когда стали подписывать письмо товарищу Сталину, то поняла: не отступит народ, добьется своего.

Весной на коровах всю зябь прибили, потом прооборонили озимые. Боронили три раза,—подкормку задельвали, потом разбивали после дождей корку. Подошло время боронить яровую пшеницу. Дело новое, опасались: а вдруг боронами всходы повыдерем? Вышли с граблями—и все прооборонили вручную.

Звено у нас дружное. На работе ли, или вечером соберемся — и вместе обсуждаем, решаем, как лучше сделать, чтобы выполнить обязательство. Всем звеном читали и постановление Пленума ЦК партии, и Указ Верховного Совета.

Есть у нас надежда получить хороший урожай,—и хлеб и свекла растут нарасхлыст.

Подвиг

Пелагея Иудовна Шепеленко не мастерица говорить. Она сама признается: ей легче добавить к обязательству сверх 30 центнеров, за которые она борется, еще 5, еще 10 центнеров и добиваться их, не зная отдыха и покоя,—легче, чем выступить на собрании, хоть с небольшой речью.

Поэтому и в беседе с гостями—звеньевыми из соседних колхозов Пелагея Иудовна была немногословна. В ее рассказе, по сути дела,—лишь ответы на вопросы, которыми засыпали ее гости после осмотра чудесного урожая.

И по этой своей стеснительности Пелагея Иудовна в беседе с гостями умолчала о многом. Не сказала она самого главного: вот этот урожай, надежды на который захватывают дух у людей,—этот урожай, раньше чем его посеяли, чем выехали в поле,— вынашен в сердце.

Был все-таки не так давно у звеньевой момент, когда она сказала такую речь, что этой речи, тому, как она зажгла сердца колхозниц, позавидовал бы блестящий оратор. Было это, когда колхозники, получив сталинскую помощь, собрались вместе, чтобы лучше, полнее осознать, оценить происшедшее. Взволнованные люди говорили о большом, незабываемом—о поддержке Сталина, родной власти, что всегда, неизменно приходит в самую трудную пору жизни. Вот тогда и взяла слово Пелагея Шепеленко. Она сказала только:

— Жинки! Товарищи! Да как же мы теперь... Да есть ли на свете такое, чем можно ответить товарищу Сталину? Я втрое буду работать, я...

И заплакала. Заплакали многие. В сердце давно вынашивался этот урожай.

Высоко ценит страна преданность, дела своих людей. К подвигу у нас приравнивается самоотверженный труд для народа и отмечается высокими наградами.

В трудные годы восстановления колхозной жизни — 1944-й и 1945-й—звено Пелагеи Шепеленко собирало урожаи зерновых по 20—25 центнеров и больше с гектара. Без тракторов, без минеральных удобрений, без лошадей—руками и на коровах возделывали люди землю, выпестовывали урожай. В прошлом году, когда солнце выжгло кругом поля, четырнадцатигектарный участок звена Шепеленко дал 850 пудов ржи и пшеницы. Это — подвиги. Грудь Пелагеи Иудовны украсил орден Ленина — высшая награда страны.

Звеньевая и ее подруги отвечают вождю, Родине новым массовым подвигом. Звено вышло на борьбу за 180 пудов хлеба, проса, за 600 центнеров сахарной свеклы с каждого гектара своего участка. И—вот он зреет, этот урожай, единодушно признанный самыми требовательными, самыми придирчивыми людьми — звеньевыми соседних колхозов, соперниками в мастерстве колхозного земледелия.

Это нелегко, вырастить такие хлеба, когда людям трудно живется после небывалой засухи. Слова «агротехника» тут очень мало. Для этого надо, чтобы человеком владело сильное, большое чувство. Его выразила на том собрании Пелагея Шепеленко. О нем просто—и замечательно хорошо—говорит колхозница ее звена Федора Богацкая:

— Трудно нам, особенно у кого дети. Но ведь товарищу Сталину гораздо труднее работать. У него хозяйство—все государство, дети у него все мы, а нас миллионы—и о каждом надо позаботиться. И разве мы не понимаем, что если дадим хороший урожай, то этим поможем Сталину вести страну.

И зимой кипел напряженный труд. И в непогоду кое-как одетые люди выходили в поле задерживать снег, возить навоз или засиживались до позднего вечера за ручным отбором семян к посеву. Всю весну и сейчас, летом, с раннего утра и до позднего вечера звено в поле выхаживает, выпестовывает заветный урожай.

С ним связаны многие надежды подруг. 30 центнеров с каждого гектара—это право на высшую награду страны. Но ведь кроме того это —и гарантия восстановления уже в этом году, после стольких лет войны и послевоенных лишений, прежней зажиточной привольной жизни.

В 1945 году звено Пелагеи Иудовны Шепеленко получило только в дополнительную оплату за сверхплановый урожай 53 с половиной центнера хлеба. Если теперь оно выполнит свое обязательство, оно получит (это уже подсчитано), помимо общего дохода на трудодни, шестьсот пятьдесят пудов хлеба в дополнительную оплату. А это—восемьдесят пудов хлеба в среднем на каждого члена звена. Только в дополнительную оплату!

Но и это не все, о чем не рассказала Пелагея Иудовна своим гостям—звеньевым, и это еще неполная оценка труда, заслуг Шепеленко и людей ее колхоза.

Чудесной рожью, в которой с головой скрывались некоторые гости, только начинается колхозное поле. Дальше, до самого горизонта раскинулся широкий простор ржи, мало чем уступающей ржи шепеленковского звена. И яровая пшеница, и ячмень, и свекла, и просо Евдокии Халенко, Ольги Самойленко, Веры Касьяненко и других звеньев соперничают с посевами на участке Шепеленко.

Верный слову, которое он дал вождю, на борьбу за высокий урожай вышел весь колхоз.

— Разве раньше, даже в лучшее время, была у нас такая агротехника, чтоб подкармливали и бороновали на всей площади яровые?—говорила гостям Пелагея Иудовна.—А теперь это делаем.

Теперь эту высокую агротехнику применяют все звенья, весь колхоз, почти на всей площади. Председателя этого колхоза, сумевшего поднять всех на самозабвенный труд, зовут: Пелагея Иудовна Шепеленко. Выполняя волю избравших ее колхозников, знатная звеньевая, не оставляя звено, личным трудом участвуя в его работе, руководит всем своим небольшим колхозом. И — вот они, тучные хлеба на колхозных полях, результаты труда колхозницы Пелагеи Шепеленко, результаты труда всего коллектива колхозников, давшего подвигу.

Ф. ИВИН.

Звено мастеров высокого урожая. На первом плане—звеньевая Пелагея Иудовна Шепеленко. Слева от нее—член звена и его агитатор комсомолка Лидия Безр ученко.

Фото О. Сизова.